

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ МОСКОВСКИХ ИЗРАЗЦОВ

Статья посвящена истории изучения русских и московских изразцов начиная с середины XIX в. Автор анализирует сложившиеся методические подходы таких исследований и предлагает рассматривать изразцы как особый вид источников по истории материальной культуры Москвы и других центров их производства.

Ключевые слова: изразец, изразцовый декор, исторический источник, заказчик.

Интерес к русскому и московскому изразцу сопутствует изучению истории материальной культуры России. Эти яркие элементы архитектуры не могли остаться незамеченными, привлекающая внимание археологов, искусствоведов, историков церковного и придворного быта, музеологов. Однако те подходы, которые сложились в процессе изучения московского изразца, не предполагали его использования в качестве полноценного исторического источника (в лучшем случае – только для построения хронологии).

С середины XIX в. исследованиями изразца почти одновременно начали заниматься архивисты-историки (такие, как И.Е. Забелин¹) и архитекторы-реставраторы (в частности, Ф.Ф. Рихтер)². Они заложили основы двух основных подходов, существующих до сих пор. Тогда же архимандрит Леонид (Кавелин) исследовал изразцы Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря; его труд содержит важные сведения об их производстве и о первых изразцовых мастерских³. Следует отметить, что и «архивные», и «архитектурные» труды той эпохи имеют сейчас лишь историчес-

кое, но важное значение, так как в них зафиксированы свидетельства и документы, впоследствии утраченные.

Попытка синтеза этих двух подходов была предпринята в новаторском для своего времени труде Н.В. Султанова «Изразцы в древнерусском искусстве»⁴. В нем ярко проявились элементы искусствоведческого направления, которое вскоре стало самостоятельным и наиболее активно развивающимся.

Среди историко-архивных работ необходимо отметить еще одно направление, чрезвычайно популярное именно в XIX в. (хотя оно никогда не включалось в историографию изучения изразца). Речь идет о краеведении, а в нашем случае – москвоведении. Публикации этого направления содержат значительный пласт информации об обстоятельствах строительства московских зданий (в том числе впоследствии разрушенных), а также цитаты из клировых ведомостей и других не дошедших до нас документов. Значительный объем этих сведений сосредоточен в историко-статистических очерках московских монастырей и храмов. Среди авторов таких работ были не только профессиональные историки (например, И.М. Снегирев⁵), но и священнослужители.

Необходимо отметить, что в XIX в. изучение изразцов в составе таких дисциплин, как история архитектуры и история прикладного искусства, было едва намечено. А некоторые подходы, которые мы сегодня воспринимаем как само собой разумеющиеся, вообще не существовали.

Переход на новый источниковедческий уровень произошел только в XX в., хотя уже с 1880-х годов в России началось формирование фондов изразцов в музейных коллекциях, изучение технологий производства керамики, использование данных «полевой» археологии.

Формирование музейных собраний изразцов давало возможность детального изучения их конкретных образцов, а не только в качестве фрагмента сооружения или «виртуального» объекта, упомянутого в документах.

В советскую эпоху, особенно в «период индустриализации» (1920–1930-е годы) возник гипертрофированный интерес к материальной стороне прогресса, особенно к технологии, инженерии. Тогда поощрялись исследования широкого круга проблем керамического производства, без чего было бы невозможно полноценно изучать историю изразца. Среди работ этого типа можно выделить книгу «Забывтое производство» А.И. Иванова⁶ (о развитии керамического искусства на Руси и, в частности, во Владимирской

губернии). Исключительно важным событием в развитии этого направления стало появление новой научной школы технологического изучения керамики. Самой известной структурой этой школы стала «Лаборатория керамической установки» Академии архитектуры, во главе которой стоял А.В. Филиппов. В этой лаборатории было поставлено огромное количество опытов, реконструирован ряд забытых методов производства керамики (в том числе изразцов), эти достижения зафиксированы во множестве работ⁷. А.В. Филиппов сумел обобщить обширный материал по истории использования строительной керамики, предложив ее новую систематизацию – в зависимости от времени и места производства керамических изделий.

А.Ф. Филиппов уделял много внимания практическому использованию керамики в строительстве, экономическим преимуществам такой технологии. Однако его интересовали также историко-эстетические особенности керамических изделий: под руководством Филиппова началось составление монографии, рассчитанной на 4 тома, под названием «Древнерусские изразцы XV–XVII вв.»⁸. В первом опубликованном выпуске этого сводного издания впервые был дан подробный анализ технологии производства русских изразцов. Долгое время считалось, что это единственный результат программы исследований лаборатории. К счастью, в архиве архитектора Т.М. Меняевой сохранилась (в рукописи) и вторая часть предполагаемого издания, увидевшая свет в 2003 г. как публикация в Интернете⁹. Она посвящена технологическим и художественным особенностям (орнаментальным мотивам) древнерусских изразцов XVII в.

Благодаря археологическим работам в Москве (в связи с прокладкой первых линий метрополитена в те же 1930-е годы) количество исследуемых изразцов резко выросло, появилась возможность уточнения их датировок и общей хронологии развития русского керамического производства. Артефактов не просто стало больше, – изменилась методика их фиксации: изразцы теперь фотографировали, гораздо подробнее описывали, обмеряли не только лицевую пластину, но и румпу. Это повлекло за собой изменения в классификации изразцов, кроме того, их перестали считать исключительно элитарными изделиями.

Оценивая «социальную природу» изразца (чего никогда не делали раньше), советские исследователи обнаружили в нем «предмет массового потребления» и множество «народных» черт. Наконец, в середине XX в. археологам удалось открыть и исследовать целые

производственные комплексы в Гончарной слободе Москвы (за устьем р. Яузы), где уже в XVI–XVII вв. изготавливались изразцы. В результате изразцы начали рассматриваться в составе общего процесса керамического производства в Москве. В 1940–1950-е годы изучение изразцов стало методичнее, на основе собранных новых материалов появились важные аналитические работы. Среди них – ставшие классическими труды М.Г. Рабиновича, вышедшие в период 1940–1970-х годов¹⁰ а также статья А.Л. Монгайта, специально посвященная находкам изразцов в столице¹¹. Таким образом, успехи археологии способствовали продвижению научных исследований в области общей хронологии и типологии, топографии и технологии изразцового производства. Кроме того, постоянно рос объем вводимой в научный оборот достоверной информации о разных аспектах керамического производства в Москве. Свод материалов по его истории (до начала XVIII в.) был подготовлен Р.Л. Розенфельдом¹².

В середине XX в. в связи с обширными реставрационными работами послевоенного периода приоткрылась возможность изучать древнерусскую иконографию в качестве «народного искусства» (обходя все еще строгие ограничения советской идеологии). В результате возник «композиционный бум» 1950-х годов: изучение фасадов сооружений XVII в. как своеобразных «информационных щитов», использующих возможности формальных и цветовых композиций. В открытую печать попала лишь небольшая часть работ этого направления, но результаты исследований такого рода часто удавалось представить в качестве кандидатских диссертаций (и успешно их защитить). Особого внимания заслуживает диссертация Н.Б. Блохиной¹³, посвященная интерпретации размещаемых на фасадах церквей изразцов с точки зрения содержащегося в них «послания». Различные способы оформления фасадов изразцами были рассмотрены в диссертациях Ю.А. Волкова¹⁴, А.Т. Полянско-го¹⁵ и других авторов.

Те немногие работы, которые появились в печати, стали базовыми для освещения ключевых вопросов истории изразцов Москвы. Среди послевоенных публикаций выделяется большая обобщающая статья Н.В. Воронова и И.Г. Сахаровой¹⁶; проанализировав изразцовый декор Иосифо-Волоколамского монастыря, авторы доказали его московское происхождение. Работа содержит много важных наблюдений относительно роли Москвы в развитии изразцового дела; она положила начало обстоятельного отслеживания взаимосвязей изразцового производства и строительства в России XVII в.¹⁷

С 1970-х годов начался новый, современный этап в изучении московского изразца как объекта истории и археологии, важной части культурного наследия России. Кроме развития всех ранее намеченных направлений исследования, стала заметна потребность в новом подходе, который позволил бы синтезировать весь накопившийся обширный материал и опыт исследований по данной теме.

В результате появились работы, которые можно отнести к «археолого-архитектурному» направлению, так как они имели непосредственную связь с натурными исследованиями. В многочисленных публикациях Ю.Л. Щаповой¹⁸, Ю.А. Лихтер¹⁹, Л.А. Беляева²⁰, Н.И. Немцовой²¹ рассматривались принципы систематизации изразцов на основании их культурно-исторических признаков.

Параллельно развивалось искусствоведческое и архитектурно-иконографическое направление. Стоит отметить, что архитекторы-реставраторы унаследовали шедшую из XIX в. традицию исключительно эстетического восприятия и коллекционирования изразцов. Наиболее известно систематизированное собрание акварельных копий изразцов архитектора С.А. Маслиха. Оно было составлено на основе натурных обследований памятников и хранящихся в фондах МГОМЗ²² коллекций, а в 1979 г. нашло отражение в опубликованной монографии Маслиха²³.

Все более важными для исследования изразцов становятся труды по истории культуры, архитектуры, градостроительства, керамического и иных производств в Москве XV–XVII вв. Необходимо учитывать достижения в сфере изучения следующих научных проблем: особенности планировки столицы в связи с социальным устройством Московского государства конкретной эпохи; круг заказчиков и их отношения со строителями и производителями изразцов; рынок товаров и услуг; вкусы и взгляды горожан.

«Строительная составляющая» истории московского изразца изучалась неоднократно, начиная с ранних трудов А.И. Сперанско-го²⁴. Для нашей темы оказались наиболее полезными комментированные публикации документов, отражающих ход торгов и строительных работ в Москве. В качестве базовых культурно-исторических исследований последних лет в первую очередь следует назвать работу И.Л. Бусевой-Давыдовой²⁵ и новаторскую монографию по церковной топографии А.Л. Баталова и Л.А. Беляева (2010)²⁶.

Новый подход к изучению изразца, который используется в Москве, характеризуется несколькими принципами. Во-первых, исследователи стремятся с максимально возможной полнотой учесть все комплексы изразцов на зданиях и в музейных собраниях

ях столицы (как сохранившиеся, так и утраченные). Во-вторых, каждый объект (в том числе и отдельный изразец) анализируется с использованием всего арсенала музейной атрибуции и экспертизы, включая сюжетную, технологическую, в ряде случаев эпиграфическую и др. В-третьих, исследуются не только сами изразцы, но и строения, в которых они находились, а также те социальные структуры, благодаря которым они смогли появиться. Это помогает полнее раскрыть особенности производства и «потребления» изразцов заказчиками, пользователями и горожанами, которые на них смотрят. Тем самым данный подход охватывает и самую дальнюю, но весьма важную «периферию» проблемы: установление тех исторических персонажей, которые вступали между собой в деловые и личные отношения по поводу заказа, производства, покупки и использования изразцов. Наконец, это позволяет понять причины разных вкусовых предпочтений заказчиков, ту «психологию потребления», которая была характерна для материальной культуры России XVII в.

Таким образом, данный исследовательский подход предполагает отношение к изразцу как самостоятельному ценному историческому источнику, позволяющему выявить ранее неизвестные элементы городской культуры Москвы и ее связей с другими центрами. Очевидно, необходимо более активное, более инструментальное введение новых методик наряду с искусствоведческими. Источниковедческая оценка и методы региональной истории позволят продвинуть наше понимание изразца как явления истории культуры Москвы²⁷.

Примечания

- ¹ *Забелин И.Е.* Историческое обозрение финифтяного и ценинного дела в России. Ценина // Записки императорского археологического общества. Т. VI. СПб., 1853. С. 238–338.
- ² *Рихтер Ф.Ф.* Памятники древнего русского зодчества, снятые с природы и представленные в планах, фасадах, разрезах с замечательнейшими деталями украшений каменной высечки и живописи. М., 1850.
- ³ *Леонид (Кавелин), архимандрит.* Ценинное дело в Воскресенском, Новый Иерусалим именуемом монастыре с 1656–1759 г. // Вестник общества древнерусского искусства. М., 1876. Отд. IV. Смес. С. 81–87; *Он же.* Историческое

- описание Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого монастыря. М., 1876.
- 4 *Султанов Н.В.* Изразцы в древнерусском искусстве // *Материалы по истории русских одежд* / Под ред. А.В. Прохорова. СПб., 1885. С. 1–64.
  - 5 *Снегирев И.М.* Памятники московской древности. М., 1842–1845; *Он же.* Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. Т. 1–2. М., 1865.
  - 6 *Иванов А.И.* Забытое производство: очерк изразцовой промышленности Владимирского края. Владимир: Бюро краеведения и окружного историко-краеведческого музея, 1930. 56 с.
  - 7 Подробнее библиографию А.В. Филиппова см. в книге: *Исаев П.Н.* Керамисты Строгановской школы: Биографический словарь. М.: МГХПУ им. С.Г. Строганова, 2009. С. 55–57.
  - 8 *Филиппов А.В.* Древнерусские изразцы XV–XVII вв. Т. 1. Вып. 1. М.: Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1938. 91 с. 40 табл.
  - 9 *Филиппов А.В.* Древнерусские изразцы. Вып. II. URL: <http://www.rusarch.ru/filiprov1.htm> (дата обращения: 29.02.2012).
  - 10 *Рабинович М.Г.* Московская керамика // МИА, № 12. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1949. С. 57–105.; *Он же.* Культурный слой центральных районов Москвы. // Сборник: Древности Московского Кремля. МИА, Т. IV, № 167. М., 1971. 107 с.
  - 11 *Монгайт А.Л.* Московские изразцы // *Сообщения Института теории и истории архитектуры Академии архитектуры СССР.* М., 1948. Вып. 9. С. 67–79.
  - 12 *Розенфельд Р.Л.* Московское керамическое производство XVI–XVIII вв. М.: Наука, 1968. 126 с.
  - 13 *Блохина Н.Б.* Приемы использования полихромной керамики в русской архитектуре второй половины XVII в: Автореферат дис. ... канд. архитектуры. М.: Московский архитектурный институт, 1956.
  - 14 *Волков Ю.А.* Приемы цветового убранства русской архитектуры XVI–XIX вв.: Автореферат дис. ... канд. архитектуры. М.: Московский архитектурный институт, 1953.
  - 15 *Полянский А.Т.* Архитектурно-декоративная фасадная керамика в русском и советском зодчестве. Вопросы вариантности деталей в архитектуре второй половины XVII в. и в архитектуре советской Москвы: Автореферат дис. ... канд. архитектуры. М.: Московский архитектурный институт, 1955.
  - 16 *Воронов Н.В., Сахарова И.Г.* О датировке и распространении некоторых видов московских изразцов // *Материалы и исследования по археологии СССР.* Т. 3. М., 1955. № 44. С. 77–115.
  - 17 Там же. С. 78.
  - 18 *Щапова Ю.Л.* Некоторые наблюдения над технологией изготовления изразцов // КМИ. Ч. 1. М., 1993. Вып. 5. С. 22–29; *Она же.* Византийское стекло: Очерки истории. М.: Эдиториал УРСС, 1998. 288 с.

- 19 *Лихтер Ю.Л.* Новое в классификации русских изразцов // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь: ТНИИРЦ, 1997. С. 320–325.
- 20 *Беляев Л.А.* Московские печные изразцы до начала XVIII века. (Опыт археологической систематизации) // КМИ. М., 1993. Вып. 5. Ч. 1. С. 8–21.
- 21 *Немцова Н.И.* Балахнинские изразцы // Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья. Нижний Новгород, 1991. С. 171–178. *Она же.* Владимиро-суздальские рамочные изразцы // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. Пространство и пластика. Вып. 4. М.: Наука, 1991. С. 75–94; *Она же.* Новые материалы о суздальском изразцовом искусстве // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1889. М.: Наука, 1990. С. 341–349.
- 22 Эти материалы С.А. Маслиха хранятся в фонде обмеров ГНИМА им. А.В. Щусева.
- 23 *Маслих С.А.* Русское изразцовое искусство XV–XIX веков. М.: Изобразительное искусство, 1976. 29 с.
- 24 *Сперанский А.И.* Очерки по истории Приказа каменных дел Московского государства. М.: РАНИОН, 1930. 222 с.
- 25 *Бусева-Давыдова И.Л.* Культура и искусство в эпоху перемен. Россия семнадцатого столетия. М.: Индрик, 2008. 364 с.
- 26 *Баталов А.Л., Беляев Л.А.* Сакральная топография Москвы. М.: Дизайн. Информация. Картография. 2010. 399 с.
- 27 *Баранова С.И.* Москва изразцовая М.: АНО ИЦ «Московедение», 2006. 398 с.; *Она же.* Русский изразец. Записки музейного хранителя. М.: Издательско-полиграфический отдел Московского государственного объединенного музея-заповедника, 2011. 427 с.